

18+

СПИ

Ей не убежать от жестокой реальности даже во сне

ЛЕССА МАРО

Лесса Маро

Не спи

<https://litres.ru/74650594>

SelfPub; 2026

Аннотация

Эмили всю свою жизнь видит необычные сны: отвратительные фильмы ужасов, в которых люди кричат, страдают и порой умирают. Но самое страшное – воплощение кошмаров в реальной жизни.

В попытках принять себя и помочь другим, она находит своё место в следственной группе. Но и тут спустя несколько лет начинается происходить череда странных и опасных событий.

Новый шеф, резкое возрастание преступности и хождение по тонкому тросу, под которым с распростёртыми объятиями ждёт сама Смерть.

Сможет ли Эмили преодолеть все испытания, выжить и ответить на самый главный вопрос: её необычная способность – дар или всё же проклятие?

Содержание

Предупреждение	4
Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	20
Глава 3	32
Глава 4	57
Глава 5	69
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Лесса Маро

Не спи

Предупреждение

Действия романа описаны в вымышленном мире и городе, имеющем свои законы, правила и логику.

Все персонажи и события являются художественной выдумкой. Любые совпадения с реальным миром случайны.

Присутствуют сцены насилия, а также употребления сигарет, алкоголя и наркотиков. Автор ни в коем случае не одобряет подобное и настоятельно напоминает, что вышеупомянутые вещества вызывают привыкание и негативно влияют на организм вплоть до летального исхода.

Пролог

Сны бывают разными: цветными и чёрно-белыми, со звуком и без. Некоторые из них могут вызвать у тебя дикий испуг. Ты проснёшься в холодном поту с бешено стучащим сердцем, и ещё долгое время будешь лежать и бороться со сном, боясь уснуть вновь и увидеть продолжение фильма ужасов, в главной роли которого являешься ты сам. Другие же могут вызывать у тебя настолько позитивные эмоции и неподдельный интерес, что ты, в момент пробуждения, будешь всеми силами стараться снова погрузиться в эту сказку, чтобы увидеть, чем же закончится эта история.

Говорят, сном можно управлять: видеть и делать, что хочешь, контролировать абсолютно каждый свой шаг. Если это правда, то я бы хотела научиться этому «снуправлению», но лишь для того, чтобы больше никогда их не видеть.

Глава 1

– Я сижу в каком-то кафе, – стоило мне открыть глаза, как я хватаю телефон и включаю на нём диктофон, создавая очередную запись слегка хриплым после сна голосом. – Ко мне подходит маленькая девочка со звонким голоском. Сон обрывается, и теперь я вижу, как её кто-то уводит.

Открываю рот, чтобы сказать что-то ещё, как поток мыслей резко обрывается. Вздохнув, сохраняю запись и откладываю телефон.

Некоторое время лежу с закрытыми глазами и пытаюсь вспомнить что-нибудь ещё, хотя прекрасно понимаю, что мои попытки тщетны. Со вздохом вновь нащупываю смартфон и достаю его, только сейчас обращая внимание на время и количество пропущенных звонков. Телефон, будто почувствовав, что хозяйка наконец-то проснулась, снова начинает трезвонить, отчего я чуть ли не роняю его. Увидев имя звонящего, закусываю губу и осторожно подношу смартфон к уху, отвечая на звонок.

– Эмили, какого чёрта?! Ты видела, сколько сейчас времени? Ты опаздываешь уже на целый час! Опять! – слышу недовольный возглас, больше похожий на рык. – У шефа для нас есть важная информация, поэтому будь добра приехать в офис как можно быстрее! У тебя на всё про всё полчаса!

Звонок прерывается настолько быстро, что даже не успе-

ваю пискнуть в ответ. Полежав ещё несколько минут и осознав сказанные собеседником слова, я подрываюсь с кровати и бегу в ванную, стараясь максимально быстро собраться.

Все годы, что себя помню, мне снились различные сны. Сначала я не придавала им значения, но, когда они начали сбываться, стало страшно. В них мне приходилось видеть ужасные вещи, и почти каждый сон в реальной жизни заканчивался чьей-то смертью. Сначала я пыталась рассказать о них людям, предупредить об опасности, но надо мной лишь смеялись. И однажды трагедия настигла и меня. Эту душевизирующую боль не способен передать ни одно из самых реалистичных видений.

Из-за специфики снов в моей жизни отсутствует такое понятие, как «будильник». Стараясь получить из видений как можно больше информации, я сплю до естественного пробуждения, что, конечно же, порой серьёзно влияет на жизнь, в том числе и на работу. Опозданий за всё время было настолько много, что удивляюсь, как шеф до сих пор умудряется защищать меня от нападков ребят. Со временем все привыкли к лояльному отношению и лишь шутливо удивляются, стоит мне прийти на работу раньше остальных.

Воспоминание о них вызывает на моём лице искреннюю улыбку. Быстро натягиваю светлые широкие джинсы и укороченную обтягивающую футболку и с сумкой бегу в прихожую, как можно скорее зашнуровывая кроссовки. Перед выходом смотрю в зеркало и пытаюсь руками причесать лох-

матые после сна светлые волосы, доходящие длиной до поясницы. На миг задерживаю взгляд на своих зелёных глазах, которые всё ещё были тёмными после сна, и, будто стараясь мысленно поддержать себя, натягиваю на бледноватые губы улыбку и покидаю квартиру.

Вызываю такси и спешу на работу, по пути размышляя, что же срочного могло случиться. В последний подобный случай нас собирали на задержание убийцы, местонахождение которого мы пытались найти на протяжении почти полугода. Но судя по голосу и настрою Томаса это явно что-то другое. Решаю не забивать свою и без того больную голову догадками и доезжаю до участка как можно быстрее. Выскакиваю из машины и по привычке поднимаю взгляд на вывеску здания, которая гласит: «Отдел полиции южного района». Со вздохом открываю тяжёлую дверь и быстрым шагом спешу к нужному кабинету, по пути тихо здороваясь с проходящими мимо коллегами, которые лишь кивают в ответ и, точно как и я, спешат по своим делам. Останавливаюсь у двери и приоткрываю её, аккуратно заглядывая внутрь и тут же ловя знакомый недовольный взгляд.

– Ты наконец-то решила объявиться! – рычит мужчина, как только я захожу в кабинет.

– И тебе доброе утро, Томас, – вздыхаю в ответ и включаю компьютер, садясь за стол.

– Солнышко, ты пропустила совещание, – мелодичным голосом оповещает меня только что вошедшая Роза, на ходу

поправляя свои шикарные рыжие локоны. – Майкл вызывает тебя к себе.

Тихо поблагодарив девушку, выхожу из кабинета и направляюсь к шефу, по пути сталкиваясь с высоким парнем.

– Эй, Эми, ты наконец-то пришла, – говорит тот, натянуто улыбаясь.

– Что за срочное совещание? – решаю заранее поинтересоваться, на что Рой неловко чешет затылок, а улыбка спадает с его лица. – Произошло что-то серьёзное?

– Он сам тебе всё скажет, – глухо отзывается тот и, махнув рукой, идёт дальше.

Проследив за широкой спиной парня, я тяжело вздыхаю и, подготовившись к худшему, стучусь в нужную дверь. Слышу в ответ «войдите» и осторожно захожу, набирая в лёгкие как можно больше воздуха.

– Майкл, простите, что опоздала, – начинаю оправдываться, но не успеваю сказать и пяти слов.

– В очередной раз, – поправляет седоволосый мужчина, смотря на меня наигранным суровым взглядом.

– Что опоздала в очередной раз, – «правильно» говорю, неловко убирая за ухо локон волос. – Обещаю, что больше такого не повторится. Ну, или повторится, но я буду пытаться опаздывать по минимуму...

– Я ухожу на пенсию, дорогая, – мужчина с тёплой улыбкой останавливает поток слов, смотря на меня своими серо-голубыми глазами. – С завтрашнего дня у вас будет но-

вый шеф.

— Что? — не сразу осознав смысл сказанного, удивлённо смотрю на него, садясь рядом. — Но вы ведь ещё так молоды...

— Малышка, мне уже шестьдесят восемь, — кратко смеётся Майкл. — Я польщён, что у тебя такое мнение, но моё тело не может вынести сильных нагрузок. Тем более с недавнего времени в нашем районе крайне резко и сильно возрос уровень преступности. Поэтому я подумал и решил, что пора дать дорогу молодым.

Не зная, что сказать, прикусываю губу и опускаю взгляд на свои пальцы, которые заламываю от нервозности. Заметив этот жест, мужчина вновь тепло улыбается и берёт меня за руку, начиная поглаживать большим пальцем тыльную сторону ладони. Поднимаю на него глаза и рассматриваю лицо человека, которого полюбила всем сердцем.

Седые волосы коротко подстрижены, лицо гладко выбрито. Вечно добрые серо-голубые глаза давно потускнели, а вокруг них образовалось множество мелких морщинок. На лбу также видны глубокие морщины из-за того, что он постоянно хмурится, когда думает. Под воротником белой рубашки на шее блестит серебряная цепочка, на которой он хранит кольцо своей любимой жены, покинувшей его пять лет назад. Для своего возраста у Майкла подтянутая фигура, говорящая о том, что он всю свою жизнь поддерживает здоровый образ жизнь. Помимо этого, он высок, отчего я часто срав-

ниваю его с большим, но добрым белым медведем.

Вновь опускаю глаза вниз и замечаю, что кожа его рук также потеряла гладкость и упругость. Только сейчас мне приходит осознание того, что мой любимый шеф действительно уже стар. Но самое главное – он был здесь одним, кому я доверила свой секрет, и единственным, кто поверил в меня.

– Я познакомился с Лорой, твоей бабушкой, шестьдесят лет назад, – начинает рассказывать Майкл, продолжая нежно поглаживать большим пальцем мою руку. – Эта взбалмошная девчушка постоянно кричала о том, что её мать видит будущее, гордилась этим. Говорила, что она следующая получит этот дар, но судьба решила иначе, оставив её простым человеком. Все смеялись над ней, издевались, но я был иного мнения. Мне нравилось приходить к ним домой и с открытым ртом слушать очередное предсказание «колдуньи», каждый раз удивляясь, когда оно сбывалось. Если бы люди хоть раз прислушались к ней, то поняли бы, насколько необычны её силы. Но мы живём в такое время, когда обществу проще отречься от выделяющего среди их серой массы человека, чем принять его. И вот, пять лет назад, со мной неожиданно связывается Лора и сообщает о том, что её внучка обладает прекрасным даром, который уже два поколения не проявлял себя. В тот момент единственное, что мне захотелось, это как можно быстрее познакомиться с тобой и отдать тебе всю свою поддержку и веру, чтобы хоть на долю процента облег-

читать твою жизнь. И ты даже себе представить не можешь, как я был счастлив, когда получил твоё согласие на работу здесь.

Услышав это, я судорожно вздыхаю и поднимаю на мужчину взгляд, полный грусти и благодарности.

– Я знаком с вашим новым шефом. Он молод, но уже успел проявить себя и стать руководителем аж первой следственной группы центрального района, – Майкл улыбается и поднимает свободную руку, нежно касаясь моей щеки и стирая одинокую слезу. – Как только принял решение уйти, то в первую же очередь подумал о нём. Поверь мне, я был крайне удивлён, когда он без раздумий согласился оставить своё нагретое местечко и заменить меня.

– Он никогда не сможет заменить вас, – вздыхаю и слегка сжимаю его руку на своём лице.

– Тут ты права, ведь ему предстоит стать лучше меня, – шеф кратко смеётся. – И я не сомневаюсь в его возможностях сделать это. Он тебе понравится, просто дай ему время, хорошо?

Сглотнув противный ком, я кратко киваю и чувствую, что с каждой секундой сдерживать поток слёз становится всё сложнее.

– В любом случае ты знаешь, где меня найти, – уже шепчет Майкл, аккуратно обнимая меня за плечи и прижимая к своей тёплой груди. – Мои двери всегда открыты для тебя.

Совладав со своими эмоциями, я осторожно отстраняюсь от столь родных и любимых объятий и поднимаюсь, пряча за

спиной руки, пальцы которых продолжаю заламывать.

– Спасибо, что приняли меня в свою команду и позволили работать вместе, – говорю настолько спокойно, насколько сейчас могу. – Для меня это было честью.

– Спасибо за отличную службу, – кратко улыбнувшись, мужчина поднимается следом и протягивает мне ладонь. – Надеюсь, ты продолжишь выкладываться на все сто процентов.

– Я не подведу вас, – киваю и пожимаю руку, после чего направляюсь к выходу. – Отдохните за всех нас.

– Обязательно, – напоследок слышу одно единственное слово, наполненное неприкрытой грустью, и покидаю кабинет, хозяин которого смог заменить мне отца.

Спокойным, но быстрым шагом дохожу до женского туалета. Прикрываю за собой дверь и подхожу к раковине, включаю холодную воду и сую под неё руки. Как загипнотизированная наблюдаю за тем, как от воды кожа становится красной, но не чувствую холода. Вздрагиваю от скрипа двери и смотрю через отражение зеркала на Розу, на лице которой улыбка, но глаза, полные грусти, выдают её настоящие эмоции. Она подходит ближе и начинает гладить меня по голове, выключая воду.

– Не сдерживайся, малышка, – почти шёпотом говорит та, нежно сжимая мои ледяные руки, – дай волю эмоциям. Только так тебе станет легче.

Её слова будто переключают во мне какой-то рычажок, и

в тот же момент из моих глаз градом начинают течь слёзы, а голос срывается на предательские стоны душевной боли. Роза прижимает меня к себе и крепко обнимает, и я чувствую по её вздрагивающему телу, что не только мне тяжело принять услышанную новость.

Весь рабочий день проходит как в тумане, я даже толком не помню, что делала и как отвечала людям. Единственное, что мне приходилось делать на протяжении всего дня – как можно быстрее проходить мимо кабинета Майкла, ведь, если бы я хоть на секунду остановилась и посмотрела на табличку с именем на двери, то моё наигранное спокойствие дало бы трещину.

После окончания рабочего дня я доезжаю до дома и решаю поужинать в маленькой кафешке через дорогу, в которую захожу довольно часто. Здравуюсь со знакомой девушкой за барной стойкой и сажусь за дальний столик, делаю уже привычный заказ и снова погружаюсь в свои мысли.

Майкл сказал, что новый шеф молод, но при этом за годы работы во главе группы все его дела заканчивались успехом. Судя по тому, как о нём на протяжении всего дня сплетничали все, кому не лень, его достижения действительно удивляют. Странно, что я ни разу не слышала о нём раньше, хотя может это и не так, но мне явно было некогда слушать болтовню коллег, не связанных с работой.

В нашем ещё недавно спокойном районе действительно резко поднялся уровень преступности, который начинался

от мелких краж, а теперь заканчивался серийными убийствами, одним из них мы как раз занимаемся сейчас. Я лишь могу посочувствовать новому шефу, и надеюсь, что его профессионализм подтвердится не только на словах.

– А почему ты одна? – из размышлений меня вырывает звонкий голосок, наполненный неподдельным интересом.

Поворачиваюсь и вижу рядом с собой светловолосую девочку с потрясающими голубыми глазами, отчего на моих губах расцветает улыбка.

– У тебя я могу спросить то же самое.

– А я не одна, я с мамой, она скоро придёт, – отвечает мне незнакомка, улыбаясь маленькими зубками.

– И как же тебя зовут, красавица? – спрашиваю, наклоня голову в бок.

– Меня зовут Мелисса, и мне пять лет! – гордо говорит девчушка, показывая пальчиками свой возраст.

– Очень приятно познакомиться, я Эмили, – протягиваю руку и сжимаю её ладонь, которая по сравнению с моей кажется крошечной.

Девочка хочет сказать что-то ещё, как неожиданно на её плечи ложатся чьи-то руки.

– Простите, она вам не помешала? – виновато улыбаясь, спрашивает у меня красивая девушка, внешне очень похожая на мою новую маленькую знакомую.

– Мама! Ты пришла! – счастливо восклицает Мелисса, обнимая ту за ноги.

– Ваша дочь ни в коем случае не могла помешать, – качая головой, с улыбкой наблюдая за ними, – наоборот, она подняла мне настроение.

– Правда? Какое облегчение, – выдыхает девушка и поднимает малышку на руки. – Тогда мы пойдем. Попрощайся с тётей.

– Пока-пока, тётя Эми! – восклицает Мелисса и энергично машет мне рукой до тех пор, пока они не скрываются за дверью кафе.

– Тётя Эми? Так меня ещё не называли, – шепчу и чувствую, как грудь наполняется теплом.

– Почему здесь совсем нет мебели? – спрашивает кто-то незнакомым низким голосом.

– Тут даже ни одной лампы нет, – говорит другой, – только белые стены и пол.

Заметив что-то на стене, подхожу ближе и внимательно рассматриваю.

– Здесь кровь, – почувствовав запах и заметив блеск от тёмно-алой жидкости, сообщаю я и иду по её следу, – и она ведёт... в стену.

– В стену? – ко мне кто-то подходит и останавливается позади. – Это бред.

– Хоть это и бред, но проверить стоит, – шепчу и на-

чинаю прощупывать участок, неожиданно ощутив небольшую щель. – Тут что-то есть!

– Дай-ка мне, – снова слышу тот низкий голос, после чего меня слегка отталкивают и встают на моё место. – Эй, помоги мне.

Эти двое применяют силу, отчего скрытая дверь резко открывается, и я вижу...

Слышу телефонный звонок и стону хриплым после сна голосом.

– Слушаю, – прочистив горло, отвечаю, прикрыв глаза рукой.

– Сегодня приезжает новый шеф. Будь добра не опоздать хотя бы в этот раз! – кричит мне в ухо Томас.

– Отстань, старик, – не подумав, бурчу в ответ.

– Ты кого ста... – не дослушав, отключаюсь и сажусь на кровати, быстро включая на телефоне диктофон.

– Тёмное помещение, мебели и света нет. На стене кровь и потайная дверь. Открываем её, и я вижу... – поняв, что уже всё забыла, рычу и кидаю телефон на столик, после обречённо падая на кровать. – И это, по-вашему, дар? Чёрт возьми!

Сидя в офисе, задумчиво смотрю в одну точку и пытаюсь проанализировать новый сон. Один из голосов точно при-

надлежал Рою, но вот второй мне был совсем не знаком. Редко встречаются люди с таким низким, хрипловатым, но в то же время красивым голосом, от которого по телу бегут мурашки. Мне даже захотелось попытаться представить, как может выглядеть его носитель.

– Эй, новый шеф пришёл! – шипит только что влетевший в кабинет Рой и быстро садиться за свой стол, будто он всё это время был здесь, а не караулил у главного входа. На его мальчишеские повадки я лишь усмехаюсь и качаю головой.

Как только открывается дверь, мы поднимаемся с мест и приветствуем нового шефа.

Я прислоняюсь бёдрами к своему столу и скольжу по мужчине незаинтересованным взглядом снизу вверх.

До блеска начищенные туфли, тёмно-синий костюм, белоснежная рубашка, расстёгнутая на пару пуговиц. Спортивное и сильное тело. На лице густая щетина, в меру пухлые губы плотно сжаты, а прямой нос не имеет каких-либо изъянов. Тёмные волосы небрежно зачёсаны назад, будто по ним постоянно проводят рукой, а тёмно-коричневые, я бы даже сказала, чёрные глаза сейчас слегка прищурены и смотрят прямо на меня.

Поняв, как со стороны выглядит моё разглядывание, я резко отвожу взгляд и от неловкости прикусываю губу. Тут же замечаю насмешливое выражение лица Роя и одними глазами говорю ему идти туда, куда отправляю его с первого дня нашего знакомства.

– Меня зовут Рейнольд Браун. С этого дня я руководитель третьей следственной группы южного района, – слышу низкий, с лёгкой хрипотцой голос нового шефа и замираю.
– Рассчитываю на наше отличное и продуктивное сотрудничество.

Поднимаю взгляд и вновь встречаюсь с его чёрными глазами, выражающими лишь холодное спокойствие.

Сомнений быть не может, это точно он.

Приятно познакомиться, человек из моего сна.

Глава 2

– Я просмотрел ваши досье, – говорит Рейнольд и подходит ближе, смотря с высоты своего роста. При своих немалых ста семидесяти сантиметрах я всё равно ниже его примерно на полторы головы, отчего мне приходится вздёрнуть подбородок, чтобы не потерять с ним зрительный контакт. Он берёт мой стул и садится рядом, обводя нас взглядом и скрещивая руки на груди, – но мне хотелось бы узнать о вас из ваших же уст.

– Так точно! – тут же отвечает мускулистого телосложения мужчина, вставая напротив того и скрещивая руки за спиной. – Томас Беннет. Сорок два года. Бывший военный. Разбираюсь в различном виде оружия и в ранениях, которые они за собой влекут. Восьмилетний опыт в следственной группе.

Высокий, сильный и большой, словно шкаф. Суровый взгляд серых глаз и вечно хмурые брови, из-за чего между ними образовалась морщина. Тёмные волосы с лёгкой сединой по-военному коротко стрижены. Из тонких губ всегда звучит глубокий и громкий голос, из-за чего крик на преступника во время допроса больше походит на рычание. Всё это коротко и ясно описывает Томаса Беннета.

Когда я только начала работать здесь, то считала его строгим наставником, который не знает, что такое слабость. Но один случай кардинально изменил моё мнение о нём.

Это был мой первый выезд на захват цели, и там же я впервые столкнулась с убийством. Видела, как разрезают плоть, и из неё тут же вырывается поток алой жидкости, заставляя человека в панике кричать до последнего вдоха. Когда преступника задержали, я ещё долго не могла прийти в себя. Перед глазами до сих пор стояло искажённое от боли лицо жертвы, а в ушах звенел её душераздирающий крик. И в тот момент я увидела Томаса: он стоял напротив давно остывшего трупа и смотрел на него с такой болью и печалью, будто бы говоря глазами: «Прости, что не успел спасти тебя...». Под суровостью всегда скрывалась забота. Со временем я поняла, что он действительно удивительный и чуткий человек, взваливающий на свои широкие плечи всю вину за очередную неспасённую жизнь.

– Моё имя Розалина Алленс, мне двадцать девять, – мелодичным голосом сообщает девушка, легко улыбаясь. – Я своего рода самый красивый агент под прикрытием. Работаю в этой прекрасной следственной группе уже на протяжении семи лет.

Рыжие, огненного оттенка волосы всегда красивыми волнами спадают с её плеч. Чуть прищуренные глаза насыщенного синего цвета, будто глубокие воды океанов, постоянно выражают огромный спектр эмоций, а прямой тонкий нос и от природы красивые пухлые губы идеально завершают её образ.

На лице всегда превосходный макияж, но особый акцент

она делает на своих губах, нанося на них красную помаду. Её стилю в одежде можно только позавидовать: классические костюмы пастельных тонов и платья, идеально подчеркивающие её сексуальные изгибы, а туфли на высоких каблуках ещё больше удлиняют красивые ноги.

Розалина является идеалом для многих мужчин, но первое, о чём я подумала, стоило мне её увидеть: «Стерва». Ну не может такая эффектная девушка оказаться ещё и с прекрасным характером. И как же сильно я ошиблась на её счёт. То, как она общается с нами, наводит на мысль, будто мы все не просто одна из следственных групп, а настоящая семья. Роза заботится о нас, даже порой приносит для всех домашнюю еду, которую мы с благодарностью поглощаем, хоть она бывает и пересолёная. Что ещё нужно для счастья?

– Рой Коллинз, двадцать шесть, – встав рядом с остальными, говорит парень. – Хорошо знаю наш город, страну и мир в целом. Могу найти любое место, информацию о котором попросите. Работаю здесь уже пять лет.

Рой является высоким и, как бы я не хотела это признавать, симпатичным молодым человеком со спортивной фигурой. Немного отросшие русые волосы находятся в беспорядке, светло-коричневые глаза всегда смотрят на меня с вызовом, а на пухлых губах играет наглая улыбка.

Нужен добрый, но в это же время противный человек, с которым ты иногда ругаешься. Этот парень часто говорит, не подумав, из-за чего мы часто ссоримся, один раз чуть до

драки не дошло. Он не любит прислушиваться к нам, будто в нём до сих пор бушует маленький ребёнок, которому в детстве давали мало сладкого. Можно подумать, что я необъективна и вижу в нём лишь отрицательные качества из-за наших взаимоотношений, но это далеко не так. Когда Рой берётся за работу, то он настолько сильно и глубоко погружается в процесс, что из него и слова лишнего не вытянуть. В такие моменты я замечаю, что этот парень в действительности взрослый мужчина с широкими плечами и серьёзными, задумчивыми глазами.

Когда все заканчивают представляться, то выжидающе смотрят на меня, отчего я отталкиваюсь от своего стола и встаю ровно, пряча руки за спиной.

– Эмили Лоуренс, следователь третьей следственной группы южного района, – мямлю, продолжая думать о своём.

После моих слов Рой усмехается, а Томас недовольно поджимает губы.

– Я сказала что-то не так? – вопросительно смотрю на них, избегая взгляда нового шефа.

– Солнышко, ты вообще ничего о себе не рассказала, – с улыбкой намекает мне Розалина.

– Верно, шеф по твоим словам должен понять, нужна ли такая, как ты, в его команде или нет, – с усмешкой говорит Рой, растягивая слова. – Ты ведь это понимаешь, да, глупышка Эми?

– Мистер Браун назвал лишь своё имя и должность, разве

нет? Тогда почему я должна говорить больше? – спрашиваю и скрещиваю руки на груди, недовольно посмотрев на парня из-за идиотского прозвища.

– Простите её за грубость! Она ещё слишком молода и не знает, как себя вести в определенных ситуациях! – восклицает Томас, встав по стойке смирно, как в армии.

– С характером, значит, да? – слышу рядом с собой хриплый голос и рефлекторно перевожу взгляд на его обладателя. Рейнольд поднимается со стула и оказывается в непозволительной близости со мной. Рецепторы тут же улавливают терпкий аромат мужского парфюма, а также лёгкие оттенки табака и кофе. Устанавливаю контакт с его чёрными глазами, в то время как мужчина слегка наклоняет голову на бок и усмехается, протягивая мне руку. – Рейнольд Браун, тридцать два года. За активное участие и успешное раскрытие всех дел был выдвинут на должность руководителя пять лет назад. Общий опыт работы составляет одиннадцать лет.

– Эмили Лоуренс, двадцать четыре года. Особыми навыками не владею, но имею неплохие зрение и внимательность, которые помогают замечать определенные детали, также вполне хорошо развита интуиция. Общий опыт работы составляет три года, – отвечаю в его манере и пожимаю большую и горячую руку. Хочу отстраниться, но мужчина неожиданно сильнее сжимает мою ладонь, заставляя замереть, а по телу пустить мурашки.

– В данный момент я лишь вижу, что ваша интуиция знат-

но вас подводит, мисс Лоуренс, – Рейнольд удерживает мой взгляд, наклоняясь ближе, отчего я непроизвольно сглатываю и словно на миг забываю, как дышать. Не знаю, сколько мы так стоим, но он неожиданно отстраняется от меня и направляется к выходу, больше не оглядываясь на нас. – Через полчаса жду вас в кабинете с информацией о новом деле. Введёте меня в курс дела.

Когда за ним закрывается дверь, я резко выдыхаю и нервно провожу рукой по волосам. Даже сейчас до сих пор ощущаю его аромат, будто успела полностью пропитаться им за этот короткий промежуток времени.

– Что это тут у нас? Глупышка Эми уже успела влюбиться в нового шефа? – издевательски тянет Рой, обнимая меня за плечи, но тут же кряхтит и отстраняется от удара локтем в живот. – Ты, мелкая...

– А почему бы и не влюбиться? Мужчина красивый, умный, – с улыбкой говорит Роза, подходя к зеркалу, чтобы поправить свои локоны. – Жаль, молод для меня.

– Молод? Ты мне говорила то же самое! – удивляется Рой. – Кто же тебе тогда нужен?

– Я считаю, что мужчина должен быть минимум на десять лет старше. Опытнее, умнее, – растягивая слова, говорит та, с улыбкой смотря на Томаса через отражение зеркала.

Заметив её взгляд, мужчина неловко кашляет и направляется к выходу, по пути сообщая нам, что пошёл за материалами.

– Он показался мне каким-то странным, – тихо говорю, смотря на свой опустевший стул.

– Тебе ли это говорить, – по-доброму усмехается Рой, проходя к своему месту.

– Малыш Рой, не обижай её, – с улыбкой протягивает рыжая красавица и подходит к нему, ещё сильнее взъерошивая его волосы. – Это низко.

Что-то тихо буркнув, парень садиться за стол и принимается что-то искать в компьютере.

Я странная? Возможно.

– Мы называем этого парня «Слоу»¹, – начинает рассказывать Томас, когда мы собираемся на совещании.

– Почему? – Рейнольд вопросительно изгибает бровь, беря в руки документы.

– Он похищает девушек и накачивает наркотиками, после чего раздевает до нижнего белья и наносит ножевое ранение в районе шеи или живота. После этого покидает их, оставляя медленно истекать кровью, – отвечает Рой, включая проектор, на котором тут же высвечиваются фотографии жертв.

– Так издеваться над женскими телами, – грустно вздыхает Розалина, качая головой и стараясь не смотреть на снимки. – Как жестоко.

¹ Slow (англ.) – медленно, медленный.

– Жертвы были найдены в совершенно разных местах: от улиц до заброшенных домов, – продолжает парень, показывая на карту южного района с выделенными красным цветом местами. – На данный момент найдено пять трупов, ещё две девушки в розыске.

– Все порезы были сделаны точным аккуратным движением, – кивает Томас, переключая слайд. – Раны не широкие, но достаточно глубокие, будто в качестве орудия был использован хирургический скальпель.

– Общие характеристики жертв? – интересуется шеф, внимательно всех выслушав.

– Его выбор падает на девушек разной возрастной категории, – отвечаю, протянув мужчине документ с информацией об убитых, – но все они обладают схожими внешними чертами: стройное телосложение, рост до ста семидесяти пяти сантиметров, длинные светлые волосы...

Мою речь прерывает стук в дверь, после чего к нам тут же заходит коллега из другой группы.

– Поступила информация об одной из разыскиваемых девушек! – восклицает тот. – Нашли её тело.

– У вас минута на сборы, – говорит Рейнольд и, ударив ладонью по столу, поднимается.

– Бедная девочка, – прикрыв рот ладонью, шепчет рядом

стоящая Роза. — Такая красавица, и так ужасно погибла.

Перед нами на земле среди мусора лежит светловолосая девушка в одном белом нижнем белье. На её шеи располагается аккуратный продольный порез, из которого вытекло большое количество крови и окрасило собой всю грудь, впитавшись в кружевную ткань лифа. Но самое удивительное это то, как именно выглядят красные следы. От раны кровь тянется по всему телу незамысловатыми узорами, обвиваясь вокруг рук и живота, словно большая хищная змея. На бледной остывшей коже тёмно-красный цвет кажется ещё насыщеннее, заставляя обратить всё своё внимание на себя. Мы словно были приглашены на выставку жестокого художника, который использует девушек вместо холстов, придавая светлой внешности ярких оттенков. И осознание того, что ещё недавно эта красивая девушка демонстрировала всем свою лучезарную улыбку, а теперь лежит здесь, не имея ни одной возможности вновь открыть глаза, отдаётся тупой болью в груди.

— Что можете сказать? — неожиданно раздаётся рядом со мной низкий голос, а рецепторы улавливают яркий запах табака, будто кто-то только что выкурил сигарету. Я уже хочу возмутиться из-за аромата, но вовремя замолкаю, увидев рядом с собой Рейнольда.

— Я лишь могу сказать, что мне плохо, — качает головой моя напарница и спешит отойти.

— Что насчёт тебя? — обращается ко мне мужчина.

Я подхожу к трупку ближе и присаживаюсь на корточки, чтобы внимательнее рассмотреть тело. Да, это противно до тошноты, но чем чаще ты сталкиваешься с подобным, тем охотнее твоя душа уступает место разуму.

– Начал появляться запах, она лежит здесь уже дней пять, – отвечаю и поднимаюсь на ноги, продолжая смотреть на де-вушку. – Помимо режущей раны имеются гематомы.

– На плече и лице, – тихо соглашается шеф, поддерживая разговор. – Она сопротивлялась.

– Скорее всего, он схватил её со спины и постарался обез-двигнуть, – задумчиво продолжаю, пытаюсь мысленно повто-рить действия преступника. – Гематомы располагаются с той же стороны, что и след от укола шприца на шее. По-другому было бы сложно вколоть наркотик. Шеф, попробуйте взять меня так же, нужно проверить...

Замолкаю на середине речи и только сейчас осознаю, что и кому хотела предложить. Поднимаю взгляд на Рейнольда, тут же встречаясь с чёрными глазами, в которых мелькает интерес. Я настолько сильно погрязла в своих мыслях, что совсем забыла, кто сейчас стоит рядом.

– Простите! С Майклом мы всегда пытались произвести в жизнь наши предположения, чтобы понять, какие наиболее правдоподобные... – неловко оправдываюсь, прерывая зри-тельный контакт.

Не успеваю договорить, как Рейнольд резко прижимается ко мне со спины и обнимает одной рукой, хватая за плечо.

После его ладонь перемещается на мои скулы и не сильно, но ощутимо, сжимает их, заставляя наклонить голову в сторону. Пальцами второй руки он скользит по моему плечу и касается открытой шеи. Я замираю и на миг забываю, как дышать. Моя кожа пропитывается его терпким ароматом и начинает пылать от соприкосновения с горячим телом.

– В таком положении проще всего вколоть наркотик, – хриплым голосом рассуждает мужчина, наклонившись к моему уху. Я резко вдыхаю запах табака, который сейчас не кажется столь противным, в то время как по телу бегут приятные мурашки.

Не знаю, сколько мы так стоим, но тут я слышу приближающиеся голоса и делаю шаг вперёд, желая отстраниться, на что Рейнольд сразу же отпускает меня.

– Необычный, но интересный способ, – спокойно говорит мужчина, поравнявшись со мной. – Приму к сведению.

– Мистер Браун, женщина, обнаружившая труп, готова дать показания! – подбегает и сообщает один из сотрудников.

– Хорошо, – отвечает шеф и обращается ко мне. – Сделайте пару снимков трупа и округи, будем сворачивать лавку. Вокруг уже собралось слишком много зевак.

Не сумев ничего сказать, я лишь киваю, всё ещё пребывая в некотором шоке. Когда он уходит, медленно выдыхаю, пытаясь напомнить себе, почему и для чего мы все здесь находимся. Посмотрев по сторонам, только сейчас осознаю, что

никогда раньше не была в этой части района.

– Рой, что это за место? – подхожу и спрашиваю у парня, который принялся всё фотографировать.

– Эти дома построили примерно полгода назад, но в этом, – он кивает на здание, около которого лежит мёртвая девушка, – что-то произошло, и стройку прекратили.

– Почему его не снесут? – хмурюсь, внимательно рассматривая многоэтажку.

– Он выше остальных, – качает головой тот. – Убрать его весьма проблематично, да и финансов придётся нехило вложить.

Пока я раздумываю над произошедшим, то не замечаю, как все уже собрались около машины и ждут меня.

– Эми, зайка, мы уезжаем! – окликает меня Розалина, махая рукой. – Пospеши!

Киваю и направляюсь к ним. Перед тем как сесть в машину, поворачиваюсь и ещё раз смотрю на здание, которое сейчас мне кажется чертовски знакомым.

Глава 3

– Он побежал на крышу! – кричу, бегом поднимаясь по лестнице.

– В сторону! – слышу мужской голос, после чего меня обгоняют. Дважды.

Когда добираюсь до крыши, то вижу, как кто-то стоит около края, а те двое, что обошли меня, направили на него пистолеты.

– Тебе некуда бежать! – кричит один из мужчин.

Сглотнув ком, я прячу оружие за спиной и делаю осторожный шаг в их сторону. В этот момент раздаётся дикий смех, и тот незнакомец прыгает в чёрную мглу.

– Нет! – кричу и резко открываю глаза, рывком садясь на кровати.

Осознав, что я у себя дома, со стоном падаю обратно и прикрываю глаза рукой. В этот раз сон, на удивление, был настолько реалистичным, что чуть ли не ощущалось дуновение ветра на коже.

Быстро записав на диктофон новое видение, направляюсь в ванную, чтобы прийти в себя под прохладным душем. Только после этого замечаю, что на часах ещё и шести нет.

И что прикажете делать?

– О, Эми! Ты сегодня рано, – говорит Розалина, зайдя в кабинет и увидев меня. – Наконец-то выпалась?

– Как бы ни так, – вздыхаю, чуть улыбнувшись ей.

– Эмили? – удивляется уже Рой. – Ты...

– Да-да, я сегодня рано, – перебиваю парня, замученно стоная. – Обязательно каждому так удивляться?

– А как же? Соня Эми пришла на работу раньше остальных! Как бы снег не пошёл, – усмехается тот, из-за чего я недовольно шикаю на него, а Роза тихо посмеивается.

– Не до смеха нам, – перебивает Томас, заходя в кабинет. Кинув какую-то папку на стол, он тяжело вздыхает и поднимает на нас тяжёлый взгляд. – Пропали молодая женщина с ребёнком. Есть вероятность, что в этом замешан Слоу.

– Что?! – восклицает Розалина, прикрыв рот рукой. – Уже и детей...

– Но кто решил, что это Слоу? – возражает Рой.

– Дело изначально отдали второй группе, но мистер Браун увидел фотографии жертв и сказал начальству передать нам, – мужчина вздыхает и нервно проводит рукой по коротким волосам. – С учётом предпочтений этого ублюдка, я искренне надеюсь, чтобы в этот раз шеф ошибся.

Поднимаюсь со своего места и подхожу к столу Томаса, чтобы просмотреть файлы в принесённой папке. Но стоит мне потянуться к ней, как дверь кабинета резко открывается,

отчего я вздрагиваю и перевожу взгляд на вошедшего.

– Доброе утро, шеф! – громко говорит Рой, вставая по стойке смирно, на что я мысленно закатываю глаза.

– Доброе, – кратко отвечает Рейнольд, оглядев нас и кивнув на папку, которую я всё же взяла в руки. – Уже успели ознакомиться с делом?

– Ещё нет, – Розалина качает головой, – но Томас успел проинформировать нас, кто является жертвой.

Мужчина подходит ко мне и останавливается на расстоянии вытянутой руки. Я поднимаю на него взгляд и тут же теряюсь в чёрной бездне его глаз. Рейнольд слегка наклоняет голову в сторону и усмехается.

– Мисс Лоуренс.

– Мистер Браун, – тихо отвечаю ему, кивнув в знак приветствия.

Его взгляд медленно блуждает по моему лицу и снова возвращается к глазам. Чем дольше смотрю в эту чёрную мглу, тем более сухо становится у меня во рту. Я непроизвольно облизываю нижнюю губу, и он тут же опускает глаза вниз. Его в меру пухлые губы сжимаются в тонкую линию, а на скулах начинают играть желваки. Рейнольд медленно выдыхает и протягивает ко мне руку, забирая папку.

– Через десять минут в конференц-зале, – хриплым голосом оповещает шеф и направляется к выходу, покидая кабинет.

Как только за ним хлопает дверь, я резко выдыхаю и про-

вожу рукой по волосам. Перевожу взгляд на ребят и только сейчас замечаю, что они всё это время с удивлением наблюдали за нашим немым диалогом.

– Что?

– Между вами что-то есть? – спрашивает Розалина, но тут же улыбается и довольно кивает. – Между вами что-то есть.

– Боже, Роза, не говори глупости, – закатываю глаза и направляюсь к двери. Пока есть время хочу немного подышать свежим воздухом и избавиться от терпкого мужского аромата, успевшего за доли секунды полностью окружить меня.

– А ты, оказывается, умеешь быть тихой и покладистой с определёнными людьми, – с издёвкой говорит Рой, усаживаясь за свой стол.

– Лучше быть тихой, чем громко лаять и прислуживать, стоя на задних лапках, – хмыкаю в ответ и выхожу из кабинета.

Закрываю за собой дверь, но успеваю услышать недовольное рычание парня:

– Ах, ты мелкая с...

– Неужели он действительно способен на такое? – шепчет Роза по пути в конференц-зал. – Как можно убивать детей?

– Никто и не говорил, что они мертвы! Всегда нужно надеяться на лучшее! – восклицаю, ударив ладонью по докумен-

там в своих руках. — Да и пока нет никаких доказательств, что это точно дело рук Слоу.

— Порой одной надежды мало, — тяжело вздыхает Томас, открывая дверь и пропуская нас вперёд.

Как бы прискорбно это ни было, но я не могу не согласиться с ним.

Конференц-зал представляет собой небольшое слабоосвещённое помещение, посередине которого располагается большой овальный стол из тёмного дерева на десять персон, на котором стоит проектор, а напротив него на стене закреплён специальный экран.

Стоит мне зайти, как я обнаруживаю во главе стола нашего нового шефа, который уже сидит вместе с Роем и что-то обсуждает. Услышав посторонние звуки, он поднимает на нас взгляд своих чёрных глаз и кратко кивает в знак приветствия.

Я хочу занять своё привычное место, справа от шефа, но в моменте мешкаю, не решаясь подойти. Из-за отсутствия Майкла всё кажется каким-то неправильным. Ощущение, что он должен с минуты на минуту ворваться в кабинет с серьёзным лицом, поворчать на начальство и занять своё место, полностью погрузившись в изучение материалов. Но его стул уже занят другим красивым мужчиной с сильной аурой.

Как только мысли о нём начинают мелькать в моей голове, Рейнольд переводит глаза на меня и вопросительно изгибает бровь, явно не понимая моего замешательства. Замечаю,

что все уже заняли места, оставив моё пустовать, поэтому медленно выдыхаю и присаживаюсь рядом с шефом, всё ещё ощущая его пристальный взгляд.

– Что мы знаем о пропавших? – спрашивает Рейнольд, наконец переключив внимание на работу.

– Женщину зовут Дафния, двадцать пять лет, временно не работает из-за проблем в семье, – отвечает Томас, включая проектор и подключая к нему ноутбук. – Девочку зовут Мелисса, пять лет, является ребёнком первой пропавшей.

Мелисса? Почему это имя кажется мне таким знакомым?

«Меня зовут Мелисса, и мне пять лет!»

«Простите, она вам не помешала?»

Нахмурившись, поднимаю взгляд на экран и рассматриваю снимок: на ней девушка с светло-русыми волосами и в лёгком платье держит на руках маленькую девочку, которая смотрит в объектив фотокамеры, широко улыбаясь. У обеих необычные, но при этом прекрасные ярко-голубые глаза, светящиеся от счастья.

Это действительно они!

Громко охнув, резко подсакиваю со своего места и судорожно рассматриваю фотографию вновь и вновь.

– Эмили? С тобой всё хорошо? – слышу низкий голос шефа, который приводит меня в чувства.

– Простите, я просто удивилась, что ребёнок настолько мал, – неловко мямлю, садясь обратно.

Все удивлённо смотрят на меня, а Роза, сидящая рядом,

в знак поддержки сжимает мою руку, тепло улыбаясь. Рой первый выходит из ступора и, прочистив горло, продолжает обсуждение.

– С девушкой всё понятно, но почему он решил и девочку похитить?

– А ты видел её внешность? Она худенькая, волосы светлые, – перечисляет Томас, хмуро рассматривая фотографию.

– Но это же просто ребёнок! – восклицает Розалина.

– Подобному ублюдку не важно, кого убивать. Ему лишь нужно пустить чью-то кровь, – с отчётливым холодом в голосе говорит шеф и откидывает папку с документами на стол, скрещая руки на груди.

Помещение на мгновение погружается в тишину, позволяя каждому осмыслить полученную информацию. Рой что-то быстро и тихо печатает в своём ноутбуке, явно собирая важные данные. Розалина тихо вздыхает, смотря на снимок лучезарной малышки. Томас для сравнения демонстрирует на проекторе фотографии других жертв, скорее всего мысленно всё же надеясь, что исчезнувшая прекрасная пара мамы и дочери не относятся к нашему делу.

Не сумев справиться с бушевавшим внутри интересом, я слегка поворачиваюсь к новому шефу.

Рейнольд, откинувшись на спинку стула, внимательно смотрит на настенный экран. Одна рука покоится на подлокотнике, другую же он подносит к лицу. Большим пальцем держится за подбородок, а костяшкой согнутого указатель-

ного пальца медленно водит по своим губам, с задумчивым прищуром наблюдая за мелькавшими на экране снимками жертв.

Почувствовав на себе взгляд, шеф, словно хищник, медленно поворачивает голову в мою сторону. Чёрные омуты в приглушённом свете кабинета кажутся ещё ярче. На по-мужски красивом лице совершенно нет эмоций, а в глазах отражаются фотографии жертв, демонстрированных на проекторе. В этом есть некий жуткий шарм, будто он не расследует дело, а сам является безжалостным убийцей, рассказывающий взглядом свою историю. От одной только подобной мысли тело покрывается мурашками.

Рейнольд слегка наклоняет голову и убирает руку от лица, намереваясь что-то сказать, как за пределами конференц-зала слышится странный шум, похожий на чью-то ругань.

Когда шум не прекращается через несколько минут, шеф не выдерживает и направляется к выходу, по пути недовольно бросив:

– У нас тут следственный отдел или обезьянник?

Мы все переглядываемся и одновременно встаём, следуя за ним.

В коридоре один мужчина придерживает за плечо худенькую женщину в возрасте, а второй стоит перед ними и недовольно, с некой усталостью смотрит на ту. Она продолжает плакать и что-то им говорить, но из-за нарастающей истерики разобрать слова становится проблематично.

– Что тут происходит? – звучит грубый голос Рейнольда, словно раскат грома, заставляя всех замолчать.

– Мистер Браун, приносим извинения за шум, – говорит, если не ошибаюсь, Алан, продолжая держать женщину. – Мы сейчас же выпроводим её.

– Мне задать вопрос ещё раз? – шеф смотрит на них с мелькнувшим на секунду раздражением.

Мужчины переглядываются и мысленно размышляют, стоит ли доставлять проблемы новому шефу. Алан кивает, на что Ричард устало проводит рукой по волосам.

– Гражданка ворвалась в отдел и требует встречи с группой, которая занимается поиском её пропавших родственников.

После его слов, Розалина всё же не выдерживает и подходит к ним. Одним взглядом приказывает Алану отпустить женщину и отойти, на что тот сразу же сдаётся. Роза аккуратно обнимает её за хрупкие плечи и прижимает к себе.

– Что у вас случилось? – мягко спрашивает она.

– Моя дочка с внучкой пошли гулять утром и до сих пор не вернулись, – сквозь слёзы отвечает женщина. – На звонки не отвечают. Понимаю, что должно пройти некоторое время после пропажи, но они всегда связываются со мной, беспокоясь за моё сердце. Я, как никто другой, чувствую, что с ними что-то случилось!

Роза сильнее прижимает её к себе, успокаивающе поглаживая по спине.

Неожиданно Рейнольд делает пару шагов назад и оказывается рядом со мной. Скрестив руки на груди, он наклоняется ближе, не отрывая взгляда от женщины.

– Посмотри на её глаза, – тихо говорит шеф. – Они не кажутся тебе знакомыми?

Я внимательно смотрю на старушку, сканируя её от и до. Она обладает небольшим ростом и худощавым телосложением. Седые волосы собраны в аккуратный низкий пучок, и в целом внешне женщина ничем не выделяется на фоне остальных, не считая её прекрасных глаз редкого голубого оттенка. Смотря в них, в памяти тут же всплывает такая же небесная красота на детском личике.

– Прошу прощения, – говорю, привлекая внимание немного успокоившейся женщины, – как зовут пропавших?

– Дочку зовут Дафния, а внученьку, самого милого ребёнка – Мелисса.

Мы все тут же переглядываемся, удивлённые совпадением. С одной стороны, мы можем сказать, что обязательно найдём их в целости и сохранности, но в нашем деле обещать подобное крайне опрометчиво. Стоит лишь раз ошибиться, и ты станешь козлом отпущения, который не смог справиться с такой, во взглядах большинства, простой задачей. Ложные надежды ещё никогда не приносили пользу.

Пока я мешкаю с ответом, Розалина берёт всё в свои руки. – А вы, случаем, не знаете, куда они собирались пойти или же какие места часто посещают? – аккуратно интересуется,

без остановки поглаживая ту по плечу.

Женщина сначала с грустью качает головой, и мы уже ожидаем новый поток слёз, как вдруг её взгляд меняется. Она нервно лезет в сумку и достаёт из неё телефон, протягивая нам трясущимися руками.

– Бывший муж Дафнии – нездоровый человек, от которого неизвестно что можно ожидать. Она постоянно беспокоилась за дочку, поэтому установила на телефон приложение, чтобы отслеживать её местонахождение, – рассказывает бабушка, нажимая на нужную иконку. – И мне тоже его установила, так сказать, для большей безопасности.

Рой тут же подходит к ней, аккуратно забирая телефон. Быстро изучив приложение, он кивает собственным мыслям и, вернув устройство владелице, скрывается в конференц-зале, почти сразу же возвращаясь с ноутбуком и подходя к нам с шефом.

– Телефон Мелиссы включён, но его местонахождение не менялось уже несколько часов, – тихо, чтобы слышали только мы, сообщает парень, показывая монитор. – И оно вам не понравится.

Рейнольд мимолётно смотрит на ноутбук и тут же переводит взгляд на Розалину. Без слов намекает, что ей нужно сделать, на что девушка понимающе кивает. Прижав к себе женщину и сказав что-то с ободряющей улыбкой, она ведёт её по коридору, подальше от нас.

Как только они скрываются за поворотом, мы возвраща-

емя в конференц-зал. Рой быстро подключает свой ноутбук и выводит изображение на большой экран.

– Хотите сказать, её телефон находится рядом с местом последнего преступления Слоу? – спрашивает Томас, скрестив руки на груди. – Но зачем ему возвращаться туда вновь? Это не в его стиле.

– Может быть, это вообще не он, – размышляю вслух, закусив губу. – Вдруг телефон просто потеряли. Но всё же место для прогулок весьма странное.

– Или же нас просто хотят запутать, – вмешивается Рейнольд, задумчиво смотря в одну точку и глухо стуча пальцем по столу. – Две жертвы вместо одной и повторяющееся место преступления. Стиль отличается, это верно, но не предпочтение во внешности.

– Вероятно, у него не было выбора, – соглашаюсь, смотря на шефа. – Он бы не смог похитить только одну из них, это моментально бы вызвало кучу проблем. И убить кого-то сразу он точно не захотел бы, если отталкиваться от его извращённых предпочтений.

Мы все синхронно поднимаем взгляд на большой настенный экран, на котором до сих пор были изображены жертвы этого психопата.

– В любом случае, нет никакой пользы от того, что мы просто стоим здесь и смотрим на экран, – говорит Рейнольд, проводя рукой по волосам. – Нужно выдвигаться. Ещё есть возможность найти их живыми.

Спустя минут пятнадцать мы подъезжаем к дому на служебной машине, обсуждая план действий. В этот раз Розалина не поехала с нами по приказу шефа, который решил оставить её в офисе вместе с Кларой, той самой бабушкой.

– Томас, остаёшься здесь, – начинает отдавать приказы Рейнольд, надевая бронежилет и заряжая пистолет. – Рой, идёшь со мной.

– А как же я? – спрашиваю, когда мужчина больше ничего не говорит.

– Останешься вместе с Томасом.

– Нет! – тут же возражаю, но, поймав хмурый взгляд, понижаю громкость. – Я знаю Мелиссу.

– И откуда же? – чёрные глаза смотрят с недоверчивым прищуром.

– Пару дней назад встретила её вместе с мамой в кафе рядом с домом, – смотрю на него, не моргая, и пытаюсь взглядом передать всю свою уверенность. – Есть вероятность, что она отзовётся на знакомый голос.

Рейнольд с минуту задумчиво смотрит на меня, сжав губы в тонкую линию. Мысленно взвесив все «за» и «против», он тяжело вздыхает и отворачивается к машине, но тут же поворачивается обратно и кидает мне бронежилет, который я с трудом ловлю.

– Идёшь с нами, но держишься позади.

– Так точно!

– Шеф! – к нам подходит Рой, держа в руках женскую сумку и детский рюкзак. – Я нашёл телефон и их вещи, валялись на лестнице.

Рейнольд молча кивает и жестом приказывает идти за ним.

Втроём заходим в просторный холл заброшенного дома. Пол и стены представляют собой голые бетонные блоки, на которых осталось большое количество рабочего материала, покрытого толстым слоем пыли. Со стороны всё выглядит так, будто стройку не официально закрыли, а просто скоропостижно покинули место по неизвестным причинам. Чуть поодаль с правой стороны располагаются лестничная клетка и нерабочий лифт.

– Если судить по найденной информации, тут двадцать этажей, – присвистывает Рой, оглядываясь. – Шеф, с чего начнём?

– Нам придётся обойти всё, – отвечает Рейнольд и оглядывается, направившись к лестнице. – Начнём с...

Неожиданно в глазах начинает темнеть, а мир перестаёт быть чётким, отчего я останавливаюсь и прикрываю глаза, прекрасно зная, что последует дальше. Спустя мгновение темнота заменяется яркими картинками, мозг воспроизводит звук, и я вижу отрывок из сна.

«– Мы уже столько обошли, – устало говорит кто-то.

Кажется, этот голос принадлежит Рою. – Неужели мы ошиблись?

– Не спеши с выводами, – отвечает, видимо, Рейнольд. – Остался ещё один этаж.

Устало следуя за ними, я поднимаю взгляд и вижу число: 20.»

– Двадцать, – шепчу, открывая глаза. – Мы должны пойти на последний этаж.

Шеф и Рой, успевшие отойти, останавливаются и поворачиваются ко мне.

– И почему же? – устало спрашивает парень. – Мы уже решили пойти снизу вверх.

– Я... так чувствую.

– Опять эта твоя интуиция, – он закатывает глаза и, махнув на меня рукой, заходит в лестничную клетку.

Когда дверь за ним закрывается, я перевожу взгляд на Рейнольда. Он внимательно смотрит на меня, пытаясь понять моё решение. Но наличие у меня способности не подаётся никакой логики. И сейчас, когда рядом нет Майкла, знающего о моём секрете и доверяющего мне на все сто процентов, очень сложно отстаивать свою точку зрения. Смотря в эти бездонные чёрные глаза, я понятия не имею, как заставить шефа поверить мне.

На миг прикрываю глаза и тяжело вздыхаю, после чего уверенно встречаю взгляд мужчины и подхожу ближе.

– Мистер Браун, прошу, доверьтесь мне, – смотрю ему в

глаза, не моргая. – Я возьму на себя всю ответственность за это решение, только согласитесь со мной.

Рейнольд напряжённо сжимает челюсть и с прищуром смотрит на меня. За каких-то пару дней я уже выяснила, что такое выражение лица означает только то, что сейчас в его голове происходит серьёзный мыслительный процесс, после окончания которого будет выдан результат, не терпящий возражений.

Шеф шагает ближе, касаясь своей обувью моей, и склоняет ко мне голову.

– Говоришь, из навыков у тебя «хорошая интуиция»? – тихо спрашивает он, выдыхая в мои губы.

Я молча киваю и от нервов закусываю губу, что не скрывается от Рейнольда.

Он снова щурится и хмурит брови. Бросив взгляд на губы, отстраняется и отходит к двери лестничной клетки, открывая её. Поняв, что я всё ещё стою на месте, шеф поворачивает ко мне голову и кивает на лестницу.

– Идём на последний этаж.

Пока мы поднимались, я успела заметить весьма необычные для жилого дома планировочные решения. Через стеклянные вставки дверей, соединяющих лестничную клетку с этажом, виднелся единственный дверной проём. То есть, на

одном этаже располагается лишь одна п-образная квартира огромной площади. Если примерно прикинуть, какого она размера, то смело можно сказать, что дом строился для людей с явно повышенным средним заработком. Я даже представить боюсь, какова цена такой роскоши.

Мы поднимаемся на последний этаж и осторожно заходим в квартиру, освещая себе дорогу фонарями. От вида внутри я мысленно присвистываю. Голые полы и стены не привлекают моего внимания, что не сказать о большом количестве панорамных окон. Сквозь них в квартиру проникает лунный свет, красивым ковром стелясь на полу. Не удержавшись, подхожу к ним и вглядываюсь в невероятно красивый вид. Весь город, будто на ладони, горит разными красками. Цветные вывески, словно маяки, привлекают внимание, так и заманивая в необычные места, а по дорогам как змеи скользят яркие лучи от фар проезжающих машин. Если бы у меня была возможность жить в такой роскоши, то я бы с радостью встречала тут закаты с ужином в руках или рассветы с чашкой любимого кофе после бессонной ночи.

Встряхиваю головой, избавляясь от несбыточной мечты, и прохожу вглубь квартиры вслед за Роем и Рейнольдом. Медленно обхожу несколько комнат и попадаю в гостиную, как в моей голове начинают мелькать необходимые подсказки.

«Здесь кровь, и она ведёт...»

– Стена, – тихо говорю и подхожу к первой попавшейся вертикальной поверхности, начиная её рассматривать и

ощупывать.

– Что ты делаешь? – Рейнольд останавливается посередине комнаты и внимательно следит за моими необычными действиями.

– Пока мы поднимались, я заметила, что квартиры строились явно для богачей. Насколько мне известно, люди при деньгах частенько любят прятать свои самые дорогие и важные вещи в местах, скрытых от глаз. Думаю, есть вероятность, что и в этом доме предусмотрели что-то подобное, – быстро на ходу придумывая ответ, освещая фонариком каждый миллиметр стены.

Внимательно сканирую поверхность, как вдруг от света фонаря на стене что-то блестит. Тут же фокусируюсь на нужном месте и нахожу небольшое красное пятно.

– Шеф, тут кровь, – информирую шёпотом, замечая ещё несколько капель на полу.

Иду по алым следам и обнаруживаю на стене вертикальную щель.

– Рой, подсвети.

Парень подходит ко мне и освещает своим фонарём нужную зону. Отхожу немного назад, чтобы увидеть картину целиком, и замечаю, что щель оказывается непрерывной впадой линией, образующей на стене прямоугольник. Это точно то самое место.

Зажимаю в зубах фонарик и касаюсь краёв фигуры, пытаюсь найти какой-нибудь скрытый механизм. По ощущениям

тут встроена железная дверь из тонкого металла, какую часто используют на электрических щитках, но я не могу понять, как её открыть. На миг отстраняюсь и тяжело выдыхаю, ещё раз внимательно осматривая стену. Неожиданно рядом со мной останавливается Рейнольд. Поднимаю на него взгляд и замечаю, как его глаза прищурены в раздумьях.

– Есть вероятность, что эту дверь открывает какой-то механизм, скрытый в квартире, – прерывает тишину мужчина, – но мы только теряем время на его поиски. Придётся применить грубую силу. Эмили, освещай стену. Рой, помоги мне.

Рейнольд достаёт из ножен, расположенных чуть ниже кобуры, небольшой охотничий нож с невероятно красивой рукояткой. На работе из служебного оружия нам выдают лишь пистолет, серийный номер которого закреплён за каждым человеком. Его же холодное орудие я заметила ещё в первый день, когда мужчина поправлял пиджак. Скорее всего, шеф ни на миг не расстанется с ним. Интересно, нож имеет для него какое-то особое значение или же он и вовсе страдает параноидным расстройством личности².

Тем временем Рейнольд подходит к стене и кончиком ножа поддевает нижний угол дверцы. Просунув лезвие глубже, он выгибает его в свою сторону и кивает Рою. Парень пере-

² Параноидное расстройство личности (ПРЛ) – это психическое состояние, при котором у человека формируется устойчивый шаблон глубокого недоверия и подозрительности к окружающим.

хватывает нужную часть и крепко держит, пока шеф продельывает ту же махинацию с верхней границей. Просунув пальцы в появившееся углубление, он убирает нож и крепче обхватывает дверцу двумя руками.

– Рой, сейчас!

Они одновременно резко и сильно дёргают края на себя, отчего тонкая дверца сразу же выгибается, а замок под натиском трескается и звонко ломается. Когда звук отскакивает от стен и эхом удаляется в другие помещения, я начинаю слышать тихий писк, похожий на плач. Хватаю пистолет и, прижав к нему фонарик, медленно перешагиваю проём, оказываясь внутри небольшого помещения. Услышав очередной звук, резко поворачиваюсь на источник и выдыхаю: на полу сидит Мелисса и без остановки плачет, ручками поглаживая Дафнию по лицу.

Я тут же прячу пистолет в кобуру, боясь напугать ребёнка, и подхожу ближе.

– Мелисса? – шепчу, привлекая внимания. – Ты помнишь меня?

Девчушка поднимает заплаканные глаза и, осознав, кто перед ней, начинает плакать громче. Поднявшись на ноги, она подбегает и хватается за мои колени.

– Тётя Эми, помоги маме, пожалуйста! – сквозь слёзы просит Мелисса. – Ей очень больно, она засыпает!

Перевожу фонарик на ту и мысленно ругаюсь: весь живот Дафнии покрыт кровью, которая продолжает медленно вы-

текать из раны. В это же мгновение в комнату залезает Рейнольд и тут же бросается к ней. Быстро достав нож, он отрезает кусок ткани от рукава своей рубашки и прижимает его к ране.

– Томас, вызывай скорую и поднимайся сюда, – кратко командует в наушник.

Я присаживаюсь на корточки и обхватываю Мелиссу за голову, фиксируя взгляд на мне.

– Всё будет хорошо, слышишь? – шепчу, аккуратно вытирая её слёзы. – Твоя мама очень сильная, она справится.

Малышка кивает и обнимает меня, прижимаясь к груди. Я успокаивающе поглаживаю её по голове и слежу за состоянием Дафнии, как всплывает новое воспоминание.

«Он побежал на крышу!»

– Рой! – зову парня, который тут же заглядывает в комнату. – Осмотри квартиру, Слоу может быть ещё здесь.

Он переводит взгляд на шефа и, только получив от него кивок, скрывается в недрах квартиры, а меня от нервов начинает злить эта ситуация. Я мысленно пытаюсь успокоиться, раздражаясь от глупых правил, которым нет места в экстренных ситуациях, как вдруг слышу голоса Роя.

– Он здесь!

Рейнольд рычит и быстро поднимается на ноги, доставая пистолет.

– Ни шагу от них, – приказывает и, получив от меня кивок, спешит за Роем.

Я вместе с Мелиссой присаживаюсь к Дафнии и зажимаю её рану.

– Ей очень больно? – тихо спрашивает малышка, касаясь бледного лица мамы.

Мешкаю, не зная, как объяснить маленькому человеку ситуацию так, чтобы не вызвать новый поток слёз. Открываю рот, желая что-нибудь сказать, как слышу позади громкое дыхание. Рефлексы срабатывают быстро, и в следующую секунду я выхватываю пистолет из кобуры, резко разворачиваясь.

– Это я, – говорит Томас, подняв руки и тяжело дыша после марафона по лестнице.

Я облегчённо выдыхаю и опускаю руку с оружием, как вдруг замираю от нового видения.

«...незнакомец прыгает в чёрную мглу.»

– Твою мать, – тихо ругаюсь и поднимаюсь на ноги. – Томас, присмотри за ними!

Не дождавись ответа, я перелезаю через проём и бегу к лестнице в надежде успеть. Быстро поднимаюсь вверх, перешагивая сразу несколько ступеней, и замираю у входа. Рейнольд вместе с Роем стоят посередине крыши с пистолетами в вытянутых руках, в то время как убийца опасно, но при этом с некой лёгкостью шагает по краю, ни о чём не беспокоясь.

– Отойди от края, сейчас же! – требовательно говорит Рой, пока я медленно подхожу к ним ближе.

Шеф бросает на меня быстрый взгляд, после чего его челюсть крепко сжимается.

– Я приказал оставаться внизу, – цедит сквозь зубы, не спуская глаз с преступника.

– Томас с ними.

Мужчина тяжело выдыхает, явно мысленно жалея, что взял меня с собой.

– Если выстрелить в ногу, то он всё равно упадёт, – немного помолчав, тихо говорит Рейнольд, преследуя движения парня оружием. – Какое есть правило на этот счёт?

– Мёртвый преступник – не результат, – отвечаю и тут же задерживаю дыхание, когда этот псих оступается и на мгновение теряет равновесие.

Не имея много времени на раздумывания, я решаю действовать в моменте. Убираю пистолет в кобуру и делаю шаг навстречу убийце.

– Какого чёрта ты творишь? – рычит шеф и хватается меня за руку.

– Ему ведь нравятся светленькие, верно? – заглядываю в его глаза. – Я справлюсь.

Рейнольд сдвигает брови вместе, но тут же переводит взгляд на Роя и кивает ему, молча приказывая быть наготове, после чего отпускает мою руку.

Медленно выдыхаю и концентрирую всё внимание на парне передо мной. Из-за хмурого ночного неба мне не удаётся разглядеть его внешность, и я вижу лишь его тёмный силу-

эт. Высокая и худощавая фигура играючи двигается по краю крыши, словно парень и не замечает, в какой ситуации находится. А стоит мне сделать несколько осторожных шагов ближе, как я и вовсе слышу тихий звук, похожий на пение. Он точно псих.

– Эй, привет, – спокойно говорю, наблюдая за его реакцией.

Услышав мой голос, парень неожиданно замирает и поворачивает голову ко мне. В этот момент тучи медленно расползаются и позволяют луне мягко уронить свой свет на меня. Заинтересовавшись увиденным, убийца, словно загипнотизированный, делает шаг навстречу и протягивает руку.

– Молодец, – киваю ему, делая ещё один шаг. – Я просто хочу поговорить с тобой. Подойди ближе, хорошо?

Как только он оказывается на достаточном расстоянии, я аккуратно беру его за протянутую руку и дёргаю на себя, не рассчитывая на сопротивление, но ничего не выходит. Парень наклоняет голову на бок и внимательно смотрит на меня. Неожиданно он с силой вырывает свою кисть из захвата и резко хватает меня, дёргая ближе к краю.

– Эмили!

Рейнольд тут же оказывается рядом, обвивая руку вокруг талии и прижимая к себе. В следующую секунду шеф отталкивает меня назад, высвобождая от захвата убийцы, и тянется к Слоу, как вдруг парень начинает дико смеяться и резко отталкивается ногой о край крыши, оказываясь за её преде-

лами.

– Нет! – кричит Рейнольд, успевая коснуться его одежды лишь кончиками пальцев.

Глава 4

– Фамилия и имя! – в очередной раз требует Томас, сидя в комнате допроса.

– Ну что, так ничего и не сказал? – тихо спрашивает вошедший в зал наблюдения Рой. – Уже несколько часов прошло.

Глянув на уставших коллег, перевожу взгляд на виновника торжества, находящегося по другую сторону стекла. Благодаря лампам мне наконец-то удаётся внимательно рассмотреть его. Слоу оказывается молодым парнем не старше двадцати пяти. Худощавое телосложение отражается и на лице, резко очерчивая линию подбородка и скулы. Нос с небольшой горбинкой усыпан веснушками, а губы настолько сухие и обезвоженные, словно глоток воды давно стал для него несбыточной мечтой. Бледноватая кожа резко контрастирует с рыжим цветом стриженных почти под ноль волос, а глаза имеют светло-голубой, словно прозрачный, цвет, идеально добавляя безумства его виду. Но не это привлекает моё внимание. На его левом виске вдоль уха тянется грубый белый шрам с резкими краями, и, присмотревшись, можно заметить ещё несколько коротких штрихов на скуле и у уголка глаза. Если судить по цвету и текстуре рубцов, то сразу же напрашивается вывод о том, что они были получены достаточно давно.

Парень оказался тем ещё счастливчиком. Прыгнув с крыши, он пролетел всего один этаж и приземлился на строительные леса, получив несколько синяков и растяжение ноги. Благо Томас находился рядом и перехватил отважного лётчика до того, как тот успел совершить ещё один «прыжок веры». И сейчас Слоу, как ни в чём не бывало, расслабленно сидит на стуле и со скучающим выражением лица рассматривает потолок.

Слышу скрип двери и отвожу взгляд. Закрыв за собой, Рейнольд подходит ближе и кивает в сторону стекла, скрепящая руки на груди.

– Никаких изменений? – спрашивает и, получив отрицательный ответ, тяжело вздыхает.

– Как Дафния?

– Жить будет, – отвечает шеф, переведя взгляд на меня. – Розалина отвезла бабушку в больницу, и Мелисса наконец перестала плакать. Как только девушка проснётся, Роза вернётся в отдел.

Киваю и тут же вздрагиваю от громко хлопка. Испуганно поворачиваюсь к стеклу и вижу, как Томас снова ударяет ладонями по столу, пытаясь привлечь внимание преступника, но тот продолжает игнорировать его, даже рефлекторно не шелохнувшись.

– Я давно не видел его настолько разозлённым, – с удивлением выдыхает Рой. – Дела явно плохи. Шеф, может мне заменить его и дать время успокоиться?

Рейнольд сводит брови вместе и внимательно рассматривает Слоу. Когда Томас разъярённо поднимается со стула, мужчина протягивает руку и нажимает на кнопку включения микрофона.

– Чего ты хочешь?

Слоу, услышав голос, задирает голову и с открытым ртом рассматривает углы потолка, увешанные динамиками.

– Мне не нравится этот мужик, – громко отвечает он, показывая на Томаса руками, сцепленные наручниками. – Можно мне кого-то другого?

Рой устало вздыхает и направляется к выходу, но замирает.

– Нет-нет, – убийца качает головой и переводит взгляд точно на меня. – Я хочу её.

– Какого чёрта? – шепчет Рой, махая рукой перед стеклом. – Он нас видит?

Я настороженно подхожу ближе, на что Слоу тут же широко улыбается. Перевожу взгляд на Томаса и замечаю, что он удивлён не меньше нас. Мужчина внимательно рассматривает зеркало Гезелла³, пытаюсь увидеть что-то помимо своего отражения, и лишь качает головой, тем самым сообщая нам о целостности стекла.

Чувствую рядом знакомый терпкий аромат и задираю голову, встречаясь с чёрными глазами.

³ Зеркало Гезелла – стекло, которое с одной стороны выглядит как зеркало, а с противоположной – как затемнённое окно.

– Как правило, в целях безопасности девушки не принимают участие в допросе представителей противоположного пола, – серьёзно говорит шеф, касаясь моего плеча. – И я ни в коем случае не допущу тебя к этому психу без твоего непосредственного согласия.

Я заглядываю в его невероятные глаза и обдумываю ответ каких-то несчастных несколько секунд, после тяжело выдыхая и качая головой.

– Если мы не получим никаких ответов, то смерти всех жертв будут напрасны.

Рейнольд сжимает губы и кивает своим мыслям.

– Мы с Томасом будем рядом и ни в коем случае не позволим навредить тебе, – мужчина касается горячей ладонью моей поясницы и осторожно подталкивает к двери.

Медленно выдыхаю, настраиваясь, и захожу в помещение, встречаясь глазами с Томасом. Он еле заметно кивает и поднимается, освобождая для меня стул. В полной тишине мы занимаем свои места: я за столом, Томас у стены позади преступника, а Рейнольд чуть поодаль от меня.

Поднимаю глаза и ощущаю колючие мурашки по всему телу от взгляда напротив. Слоу, не моргая, рассматривает меня своими льдинками и широко улыбается, будто увидел новое чудо света. Чувствую, как пальцы начинают подрагивать от ауры безумства, исходящей от него, но стоит тёплой ладони коснуться моего плеча, как дыхание нормализуется, а разум проясняется, напоминая мне, кто я и где нахожусь.

– Назовите фамилию и...

– Как же ты прекрасна, – полностью игнорируя мои слова, с восхищением говорит Слоу, наклоняясь ближе ко мне. – Я так безумно хочу добавить красок на твою кожу.

– Ты... – Томас сердито делает шаг к нему, но останавливается от жеста шефа, требующего не мешать.

– Для чего вы убиваете? Что вами движет? – спрашиваю, не сводя взгляда с парня.

– Убиваю? Нет-нет, – он качает головой и улыбается. – Я творю искусство!

– Из-за вашего «искусства» умирают невинные люди, – не выдержав, повышаю голос и сжимаю руки в кулаки. – Произведения должны приносить эмоции, а не лишать жизней.

С лица Слоу медленно спадает улыбка. Он наклоняет голову на бок и внимательно рассматривает меня, словно не веря моим словам. Парень опускает голову и трясущимися пальцами трогает свой шрам на голове, что-то тихо бормоча под нос.

– Что с вами? – тихо спрашиваю, ощущая, как тело напрягается от настороженности.

– Я ошибся. Ты такая же, как все они, – хриплым голосом говорит Слоу, роняя руки под стол и нервно качая головой.

– Что? – через стол наклоняюсь ближе, чтобы суметь слышать его слабый голос. – Что ты имеешь в виду?

– Думал, что хотя бы ты меня поймёшь, – он грустно усмехается и поднимает на меня глаза, блестящие от безумства.

– Но ты, чёрт возьми, такая же!

Слоу резко приближается ко мне и хватает за кисть рукой, на которой свободно висят наручники. Он широко улыбается и достаёт из-под стола вторую руку, в ладони которой зажат скальпель.

– Я заставлю тебя поверить мне! – парень громко смеётся и дёргает меня на себя, замахиваясь оружием.

– Эмили!

Рейнольд молниеносно высвобождает мою руку и прижимает к себе, закрывая от удара, в то время как Томас в два шага преодолевает расстояние и хватает Слоу за плечи, но не успевает остановить его замах. Скальпель резко рассекает пространство и касается боковых мышц шефа, оставляя после себя длинную полосу, из которой тут же вырывается железный аромат. Рой влетает в кабинет и помогает Томасу, выхватывая скальпель и вновь фиксируя руки Слоу наручниками. Я, прижатая к груди Рейнольда, с испугом наблюдаю за ними и пытаюсь понять, кому из нас двоих принадлежит звук бешено стучащего сердца, отбивающего ритм в моих ушах.

– Томас, в одиночную камеру его, – слышу низкий голос, наполненный неприкрытой злостью. – А ты, Рой, будь добр допросить тех придурков, которые как следует не проверили преступника на наличие опасных объектов.

Как только они без лишних слов исчезают выполнять приказы, Рейнольд отстраняется от меня и нежно обхватывает

лицо большими ладонями, заглядывая в глаза.

– Ты не пострадала?

– Нет, – качаю головой и опускаю взгляд, замечая, как его белая рубашка стремительно окрашивается в красный. – Это ведь вы ранены.

– Пустяки, – он отмахивается от меня и направляется к выходу.

– Майкл всегда хранил в кабинете аптечку, – хватаю его за руку, заставляя остановиться. – Позвольте помочь.

Рейнольд с удивлением смотрит на меня, явно не ожидая такой пылкости. Поняв, что всё ещё держусь за него, я тут же высвобождаю его кисть из захвата и отступаю на шаг, неловко кашляя.

– Я просто хочу отблагодарить, – тихо бормочу, наблюдая за кровавым пятном, которое стало ещё больше.

Шеф молчит некоторое время и наконец вздыхает, кивая в сторону двери.

– Так уж и быть. Пойдём.

Я незаметно улыбаюсь, радуясь своей крошечной победе, и спешу в кабинет шефа. Как только оказываюсь внутри, то уверенно направляюсь к угловому шкафу, прекрасная зная, что в нижнем ящике хранится аптечка на все случаи жизни: от простой головной боли до небольших порезов, не требующих зашивания, как в нашем случае. Слышу, как закрывается дверь, и, взяв всё необходимое, поворачиваюсь и замираю.

Рейнольд щёлкает замком и направляется ко мне, пока его пальцы с неким изяществом медленно высвобождают пуговицы из петель. Прислонившись крепкими бёдрами к столу, шеф ловит мой взгляд и сбрасывает с плеч испорченную рубашку.

Мой взгляд скользит по его животу с очерченным прессом к широкой груди и мощным рукам, мышцы на которых перекатываются от малейшего движения. Но куда больше меня привлекают белые следы на коже. Несколько шрамов рассекают его косые мышцы, а один круглый след с рваными краями, явно от пули, располагается с левой стороны чуть выше сердца, словно крича своим видом, что его обладателю сама мисс Фортуна помогла остаться в живых. Никогда не считала шрамы чем-то красивым, ведь они разрезают и портят плоть, но сейчас я, как загипнотизированная, хочу подойти ближе и дотронуться до них, чтобы ощутить гладкость кожи, контрастно граничащую с резкостью порванных краёв.

– Эмили? – слышу голос шефа и поднимаю взгляд, замечая в его глазах долю озорства и усмешку на губах. – Так ты поможешь?

Мысленно ругаю себя и подхожу ближе, ставя аптечку на стол. Для удобства поддвигаю кресло шефа и присаживаюсь, оказываясь глазами на уровне раны. Наклонившись ближе и оценив степень повреждения, дезинфицирую руки и принимаюсь за обработку пореза в полной тишине, которая длится недолго по инициативе человека рядом.

– Почему ты решила пойти в следственный отдел? – спрашивает Рейнольд, облокотившись руками о стол и предоставив больше доступа к телу. – Мечта детства?

– Нет, – качаю головой, выбрасывая в мусорное ведро порозовевший медицинский тампон. – У меня есть свои причины.

– И какие же?

– Это личное, сэр, – не желаю вдаваться в подробности своего выбора.

– Рейнольд, – неожиданно говорит шеф, заставляя меня замереть, – можно просто Рейнольд.

– Не думаю, что мы успели стать настолько близки, чтобы обращаться друг к другу на «ты», – неуверенно отвечаю, но услышав тихий смешок, поднимаю на него глаза.

Рейнольд внимательно наблюдает за мной сверху вниз, склонив голову на бок, и я отчетливо вижу блеск интереса и озорства в чёрных омурах. Заметив мою реакцию, он усмехается и пожимает плечами.

– Я просто попросил называть меня по имени, – спокойно говорит он, медленно скользя взглядом по моему лицу и возвращая его к глазам, – не более.

Да он просто издевается надо мной.

Поджимаю губы, чтобы не ляпнуть лишнего, и перевожу взгляд обратно на рану, желая как можно быстрее покончить с ней и выбраться из этой странной ситуации. Концентрируюсь исключительно на ней и со скоростью света обрабатываю

порез и наклеиваю по всей длине стрипы, фиксируя края. Оценив результат, киваю самой себе и складываю всё обратно в аптечку.

– И всё же, мне интересно...

– Я закончила, – перебиваю мужчину и отталкиваюсь пятками об пол, откатываясь на кресле в сторону шкафа.

Слышу позади себя усмешку. Не спеша расставляю всё по местам и через стекло дверцы наблюдаю за тем, как Рейнольд подходит к другому шкафу и достаёт из него запасную рубашку. Как только он застёгивает последнюю пуговицу, я поднимаюсь и направляюсь к выходу, не желая больше оставаться наедине с этим странным мужчиной. Шеф, заметив моё рвение, в несколько шагов сокращает расстояние, оказываясь рядом и перехватывая ручку двери быстрее меня. Я в ожидании смотрю куда угодно, кроме него, но когда проходит несколько минут, а ручка не дёргается вниз, не выдерживаю и поднимаю глаза. Рейнольд внимательно смотрит на меня и прислоняется плечом к двери.

– Спасибо, – наконец говорит он, взглядом показывая на себя, на что я лишь пожимаю плечами. – Передай остальным, что завтра выходной.

– А как же Слоу?

– Я им займусь.

– Но вам тоже не помешает отдых.

– Беспокоишься за меня? – с улыбкой спрашивает мужчина, наклоняясь ближе.

– Не хочу, чтобы новый шеф настолько быстро упал в обморок от переутомления, – небрежно отвечаю и скрещиваю руки на груди, смотря ему в глаза. – Искать ещё одного сейчас будет весьма проблематично, знаете ли.

Рейнольд прищуривает глаза, и я замечаю, как дёргаются уголки его губ в попытке сдержать улыбку или смех. Изучив меня, словно в первый раз, он всё же усмехается и качается головой, наконец отрываясь от двери и дёргая её на себя.

– Мисс Лоуренс, – шеф шутливо слегка кланяется, пропуская меня.

– Мистер Браун, – киваю ему и быстро выхожу.

Не оборачиваясь, дохожу до нашего кабинета и, только закрыв дверь, позволяю себе медленно выдохнуть. Прислоняюсь головой к стене и рассматриваю белый потолок в попытке понять, отчего сердце сбилось с размеренного ритма.

– Эй, – слышу голос Роя и перевожу на него уставший взгляд, – всё нормально?

Киваю и прохожу к своему месту, чтобы собрать вещи.

– Шеф сказал, что завтра у нас выходной.

– Правда? Я уже его люблю, – парень облегчённо выдыхает и тут же быстро выключает компьютер, после чего спешит на выход и машет на прощание. – Желаю нам всем выспаться. О, великий выходной, жди меня.

– Да, неизвестно, когда нам ещё предстоит услышать заветное «выходной», – Розалина тихо смеётся и следует за ним, улыбнувшись мне и вызвав ответную реакцию.

Знали бы мы тогда, насколько чертовски пророческими окажутся эти слова.

Глава 5

– Это здесь? – спрашиваю, рассматривая лаконичную вывеску.

– Да, – отвечает низкий голос, и на мою талию ложится горячая ладонь.

– Он в вип-ложе, – слышу через наушник.

– Поняла, – звучит другой мелодичный голосок. – Я пошла.

Открываю глаза и некоторое время молча рассматриваю потолок своей спальни, после чего вздыхаю и включаю на телефоне диктофон. Дни спокойного сна официально закончены, но больше всего меня напрягает не наличие нового видения, а отсутствие какой-либо конкретики, за которую можно было бы зацепиться.

Ладно, и не такое получалось разгадать и применить.

Стоит мне перейти порог кабинета, как я узнаю о собрании по поводу нового дела.

– Слоу так ничего и не сказал? – интересуюсь, пока мы вчетвером идём в сторону конференц-зала.

– Шеф только сумел узнать его имя – Оливер Макларен.

Это его «подарок» нам за тот ужасный день, – Томас хмыкает и скрещивает руки на груди. – Сейчас мы пытаемся собрать на него хоть что-то, но пока без толку, словно парня с таким именем никогда не существовало.

– А ещё он умоляет нас дать ему встретиться с тобой, – со злостью говорит Рой, нервно взъерошивая волосы рукой. – Только и делает, что лепечет о своём «искусстве», придурок. Такое ощущение, что я уже и сам схожу с ума рядом с ним.

На это я лишь качаю головой и чувствую неприятные мурашки по всему телу, стоит вспомнить о том дне. Решение запретить мне с ним видаться, безусловно, было правильным, но если мы и дальше продолжим стоять на месте в этом расследовании, то, скорее всего, придётся пересмотреть приказ. И как бы жутко мне ни было от безумства, искрящего в голубых глазах, в первую очередь я должна помнить о том, где нахожусь, и как мои действия могут повлиять на мир в целом.

Рассаживаемся по своим местам и ждём Рейнольда, который впервые за всё время опаздывает. Когда проходит десять минут, и мы решаемся всё же позвонить ему, дверь в кабинет распаивается.

– Прощу прощения за опоздание, – с долей холода говорит мужчина, проходя к своему месту, – предыдущее совещание затянулось. Из важного – нам сделали выговор за то, что мы до сих пор не закрыли дело Слоу.

– Это наша вина! Мы постараемся... – оправдывается То-

мас, но замолкает, когда шеф с силой и явной злостью кидает папку на стол.

– Эти ублюдки даже представить себе не могут, как сложно допрашивать больного на голову человека! – рычит Рейнольд и садится на стул. Прикрыв глаза, он медленно выдыхает, пытаясь успокоиться, и сжимает переносицу большим и указательным пальцами. Просидев в полной тишине несколько минут, он убирает руку и внимательно смотрит на нас. – Никому из вас не за что извиняться и оправдываться. Я прекрасно знаю, что вы делаете всё возможное, чтобы сдвинуться с мёртвой точки. Просто продолжайте в том же духе. А этих уродов, думающих только о репутации своих нагретых мест, оставьте на меня.

– Есть, шеф! – синхронно восклицают Томас и Рой, и я не могу сдержать улыбку, видя в их глазах неподдельное уважение.

Рейнольд внимательно смотрит на нас и, кивнув своим мыслям, тянется к ноутбуку Роя, чтобы подключить флешку.

– Теперь поговорим о новом деле, – без особого энтузиазма говорит он, включая проектор, на котором тут же высвечивается фотография. – Знаете его?

– Конечно! – в отличие от шефа, Розалина с восхищением смотрит на экран и соединяет ладони вместе. – Это же Кейли Стоун, известный продюсер!

Поднимаю глаза и рассматриваю фотографию. Кейли оказывается мужчиной невысокого роста с полным телосложе-

нием примерно сорока лет. Глаза-бусинки прищурены и теряются на фоне крупных черт лица, а блеск от лысой головы и вовсе забирает всё внимание на себя. На изображении он сидит в кресле с сигарой в руках, пока бордовый замшевый пиджак готовится в любую секунду лишиться одной единственной пуговицы на большом животе. Чем дольше смотрю на экран, тем сильнее меня одолевает чувство отвращения, словно организм посылает сигналы безопасности и требует не приближаться к этому человеку, из-за чего позитивные эмоции Розы никак не достигают меня.

– На него поступило заявление. Обвинение: похищение и продажа молодых девушек в сексуальное рабство, – с холодом сообщает Рейнольд, отчего с лица коллеги медленно сползает улыбка.

– Есть доказательства? – спрашивает Томас и раскрывает принесённую папку, тут же хмурясь. – Почему заявление почти пустое и не подписано?

– Мне и самому интересно, – кивает шеф. – Информации о заявителе ноль, но начальство рвёт и мечет, чтобы мы как можно скорее разобрались с этим делом.

– Но ведь, по правилам, эту бумажку можно считать ничем, пустышкой, – возражает Рой, наклоняясь ближе к Томасу, чтобы самому удостовериться в его словах.

– Вы все абсолютно правы. Доказательств нет, заявление пустое, – Рейнольд скрещивает руки на груди и тяжело вздыхает, – но есть одно «но»: Кейли – известная личность. В

скором времени слух об этом деле доползёт до журналистов, и начнётся хаос, к которому и он, и мы, полиция, должны быть готовы.

– То есть нам просто надо защитить его золотую задницу? – хмыкает Рой и тут же шипит от ладони Томаса, прилетевшей по его затылку.

– Не обязательно. Нам надо выяснить имеет ли вес это заявление и, если да, представить неопровержимые доказательства.

– И какой план? – наконец подаёт голос Розалина.

– Поиграем в шпионов, – Рейнольд усмехается и смотрит на наручные часы. – С этой минуты я даю вам время отдохнуть и подготовиться к ночи.

– К ночи? – непонимающе переспрашиваю я.

Шеф закатывает глаза и переводит взгляд на меня, явно недовольный своими следующими словами.

– Мы отправимся в «Paradise» – любимейшее место развлечений среди напыщенный богатых индюков.

Следуя плану, мы поделились на две группы: я, Рой и Рейнольд, а также Розалина с Томасом, которые отправились на объект раньше на час, чтобы слиться с окружением и найти нашу цель.

– Мы на месте, – передаёт Рой через наушник и покидает

машину.

– Он в вип-ложе, – слышу в ответ голос Томаса. – Роза уже направилась к нему.

Шеф выходит следом, пока я сижу на месте и не решаюсь последовать за ними. Достая из сумочки зеркальце и ещё раз нервно осматриваю себя. Ради этого «весёлого» мероприятия мне пришлось полностью изменить свою внешность. Мои вечно распущенные волосы сейчас собраны в сложную высокую причёску, а на лицо нанесён плотный макияж с коричневым смоки, придающий глазам туманности, и акцентной бордовой помадой на губах. В цвет ним на мне надето потрясающе красивое платье в пол с пикантным вырезом на бедре и полностью открытой спиной, демонстрируя всем по-аристократически бледную кожу. И насколько бы ни был сногсшибателен образ, эта девушка в зеркале – не я. В моих глазах вместо игривости и уверенности в себе проскальзывает страх и смущение, отчего вся затея кажется заранее проигранной.

Я обречённо выдыхаю и убираю зеркальце обратно, но тут же вздрагиваю, когда дверь с моей стороны открывается.

Шеф выгибает бровь и в ожидании смотрит на меня.

– Почему ты не выходишь?

Я скольжу по нему взглядом и отмечаю в голове некоторые изменения. Рейнольд, как и всегда, был в чёрном костюме, но в этот раз рубашка застёгнута на все пуговицы, а на манжетах красуются красивые и, скорее всего, весьма доро-

гие запонки. В его чёрных глазах сверкает наигранная высокомерность, определяя его к «напыщенным богатым индюкам», а слегка отросшие волосы аккуратно уложены небольшим количеством геля.

От его внешнего вида уровень неуверенности во мне просто зашкаливает.

– А мне обязательно идти? – спрашиваю с надеждой в голосе, заглядывая в его глаза.

– Ну конечно. Не могу же я войти туда без своей пассии, – Рейнольд усмехается, но заметив моё состояние, становится серьёзнее. Его взгляд медленно скользит по мне, пока не останавливается на глазах. Он рвано выдыхает и тянет ко мне руку, с нежностью касаясь шеи и поправляя колье. – Послушай, ты выглядишь чертовски красиво. Настолько невероятно, что я всю дорогу боролся с желанием посмотреть на тебя вновь, и каждый раз проигрывал. И сейчас единственное, о чём жалею – это то, что в подобном виде повёз тебя не в ресторан на свидание, а в этот богатый хаос для миссии. Но я обещаю исправиться.

От его слов моментально пропадает дрожь, а тепло ласково скользит по телу, достигая сердца и заставляя меня с улыбкой покачать головой.

– Вы торопите события, мистер Браун, – уверенно ступаю высоким каблуком на асфальт и принимаю протянутую руку. – Я ещё не соглашалась ни на одно свидание.

– Правда? Значит, я вижу будущее? – Рейнольд с тёплым

блеском в глазах улыбается мне и касается ладонью оголённой спины. – Готова продемонстрировать актёрские навыки?

Я на мгновению прикрываю глаза, настраиваясь. Медленно выдыхаю и, как только мы подходим ближе к охране, прижимаюсь к шефу, с обожанием разглядывая его.

– Дорогой, ты правда покажешь мне рай⁴? – мой голос звучит выше, а на губах играет глупая улыбка, идеально завершающая образ.

Замечаю, как дёргаются уголки губ Рейнольда в попытке сдержать смех. Вместо ответа его рука плавно скользит с поясницы ниже и останавливается на бедре, повторяя его изгибы пальцами. Бросив на меня многообещающий взгляд, от которого я в ожидании закусываю губу, шеф протягивает охраннику пригласительное, после чего тот открывает перед нами двери.

Как только мы оказываемся внутри, облегчённо выдыхаю и желаю отстраниться, но крепкая хватка не позволяет этого. Рейнольд наклоняется ко мне и касается носом виска, полной грудью вдыхая мой аромат. Я на мгновение замираю, но тут же слышу его голос, переполненный довольной усмешкой.

– «Покажешь мне рай», да?

– Даже не начинайте, – закатываю глаза, отчего шеф тихо смеётся.

Как только мы переступаем порог заведения, я мысленно

⁴ Игра слов. Название заведения «Paradise» (англ.) – рай.

удерживаю себя от желания открыть рот от изумления. Всё помещение выполнено в коричневых и бордовых оттенках с добавлением акцентных золотых элементов и приглушённым освещением от настенных бра. Площадь условно поделена на несколько зон: по середине стоят игровые столы для блэкджека и покера; справа расположена барная стойка со стеной, представляющей из себя стеклянную полку с коллекцией разнообразного дорогого алкоголя; слева же находятся мягкие диваны с кофейными столиками и несколько вип-лож с затемнёнными стеклянными перегородками, скрывая от любопытных ушей важные разговоры.

Пока мы идём вдоль всего зала, я незаметно осматриваюсь. Томас сидит за столом блэкджека, хмуро рассматривая карты в руках. Рой отделяется от нас и направляется в сторону бара, занимая высокий стул. Боковым зрением улавливаю знакомых цвет волос и поворачиваю голову. В одной из лож сидит Розалина в невероятно красивом бежевом платье, которое облегает её фигуру, как вторая кожа, и делает рыжие локоны ещё ярче. Её нога элегантно лежит поверх другой, а она сама мелодично смеётся, касаясь кончиками пальцев плеча Кейли. Что ж, сейчас всё выглядит как обольщение со стороны прекрасной дивы, чем как попытка продюсера завербовать очередную «звезду».

Мы с Рейнольдом присаживаемся на один из диванов в углу, и его рука тут же плавно обнимает меня за талию, не позволяя отстраниться. Я же в свою очередь лгну к его пле-

чу, продолжая отыгрывать роль влюблённой дурочки, но на миг замираю, заметив, как стекло нужной нам вип-ложи резко становится матовым, скрывая всё происходящее за ним.

– Роза, посмейся, если у тебя всё под контролем, – тихо говорит шеф в наушник, ленивым взглядом осматривая зал. Услышав в ответ смех, он едва заметно кивает. – Хорошо. Постарайся в ближайшее время отлучиться в дамскую комнату, необходимо обсудить дальнейший план. Мы присоединимся к тебе через несколько минут.

Некоторое время мы сидим молча, как вдруг Рейнольд решает возобновить тему, которую мы обсуждали в последний раз, находясь наедине.

– И всё же не могу понять, почему из всех мест ты выбрала именно следственный отдел.

– А я же не могу понять, почему вас это так заботит, – хмыкаю и замечаю, как Розалина выходит из вип-ложи и плавной походной направляется в сторону уборных.

– Я считаю, что девушкам здесь не место, – спокойно отвечает он, вызывая во мне противоположные эмоции.

– Что? – я дёргаюсь от него, как от огня, но сильная рука не позволяет отстраниться. Медленно осматриваю мужчину и разочарованно качаю головой. – Не думала, что вы сексист, мистер Браун.

Рейнольд медленно поворачивается ко мне, пронзая взглядом. Его глаза плавно скользят по мне, пока свободная рука тянется к лицу, нежно заправляя за ухо выбившийся из

причёски локон. Костяшки пальцев касаются скулы и движутся вниз, останавливаясь на подбородке и приподнимая голову. Мы встречаемся глазами, и шеф с некой грустью выдыхает.

– Ты не представляешь, как больно посещать похороны своих коллег, в особенности молодых девушек, у которых впереди могла быть жизнь, полная радости, выбери они другую профессию.

Его слова выбивают из меня воздух, заставляя посмотреть на ситуацию с другой стороны. Я открываю рот, желая расспросить, но тут же замираю, услышав странный шум в наушнике.

Рейнольд тут же напрягается и хмуро осматривает зал.

– Томас и Рой, кивните, если слышите, – приказывает шеф, на что они тут же реагируют. – Розалина? Проклятье, связь с ней оборвалась.

Мой пульс волнительно ускоряется, и я быстро поднимаюсь, замечая стремительно приближающегося Роя. Томас, плевав на всех, за несколько шагов преодолевает расстояние до вип-ложи и распахивает дверь. Осмотрев небольшое помещение, он судорожно вздыхает и переводит встревоженный взгляд на нас.

– Здесь никого нет, – звучит его хриплый голос в наушнике. – У ложи есть свой выход наружу.

Шеф тихо ругается и становится серьёзным.

– Вы двое, – он смотрит на нас с Роем, – идите и проверьте

уборные. Томас, подгони машину. Я проверю чёрный вход.

Мы без лишних слов спешим выполнить приказ и направляемся в указанные места.

– Ну что, понравилось в его объятиях? – неожиданно спрашивает Рой, сбивая меня с толку.

– Что ты несёшь? – я хмуро смотрю на него, не сбавляя шаг.

– Ластилась к нему, как кошка. Ты хоть помнила в этот момент, почему мы здесь? – парень усмехается, нервно проводя рукой по волосам. – Реально думаешь, что можешь понравиться ему?

– Что? Да как ты смеешь?! – возмущённо восклицаю.

Мы резко останавливаемся в коридоре и, смерив друг друга злыми взглядами, разворачиваемся в разные стороны, заходя в уборные. Стремительно осмотрев кабинки и ничего не обнаружив, выходим обратно, и я тут же тычу в него пальцем, толкая в плечо.

– Не тебе говорить мне о подобном. Из нас двоих это ты безответно влюблённый придурок! Повзрослей уже наконец.

Рой скалится и делает шаг ко мне, но замирает, услышав голос Томаса в наушнике.

– Они уезжают, все быстро сюда!

Я смеряю парня разочарованным взглядом и качаю головой. Разворачиваюсь и спешу к выходу, но из-за отвратительных каблуков моя скорость значительно замедляется, отчего Рой тут же обгоняет меня, задевая плечом. Тихо проклиная

его и наклоняюсь, быстро избавляясь от обуви. Хватаю творение Сатаны и уже босиком спешу за парнем.

Как только мы оказываемся в машине, я тут же кидаю каблуки под сиденье и достаю кроссовки, переобуваясь и покрепче затягивая шнурки. Мы едем в полной тишине, и напряжение буквально искрит между мной и сидящим рядом Роем, отчего я не выдерживаю и поворачиваюсь к нему, тут же встречаясь со светло-коричневыми глазами.

– Прости, что сорвался, – тихо говорит он, неловко почёсывая шею. – Не знаю, что на меня нашло. Просто из-за пропажи Розы...

– Я понимаю, – киваю ему, слегка улыбаясь. – И ты извини, мне не стоило так говорить.

Рой вздыхает и протягивает ко мне руку.

– Мир?

– Мир, – отбиваю его кулак своим.

Чувствую тепло на виске и поворачиваю голову, ловя в зеркале взгляд Рейнольда, который с прищуром рассматривает нас, поджав губы. Нервно поправив платье, я отворачиваюсь к окну, но тут же дёргаюсь вперёд от резкого торможения машины.

– Чёрт! – рычит Томас.

Посмотрев на дорогу, я взволнованно выдыхаю: перекрёсток.

– Ну и куда дальше? Прямо? – спрашивает мужчина, стуча пальцем по рулю. – Мы теряем драгоценное время!

– Налево! – кричит не менее нервный Рой, но тут же меняет свой ответ. – Или всё же направо...

– А если окажется, что надо было продолжать ехать прямо? – не соглашается Томас.

– А если не окажется? – уже начинает огрызаться парень.

От волнения перед глазами всё плывёт, отчего я зажмуриваюсь и глубоко дышу, пытаюсь успокоиться и сосредоточиться. Ну же, вспоминай, хоть что-то...

«– Куда они поехали дальше»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.